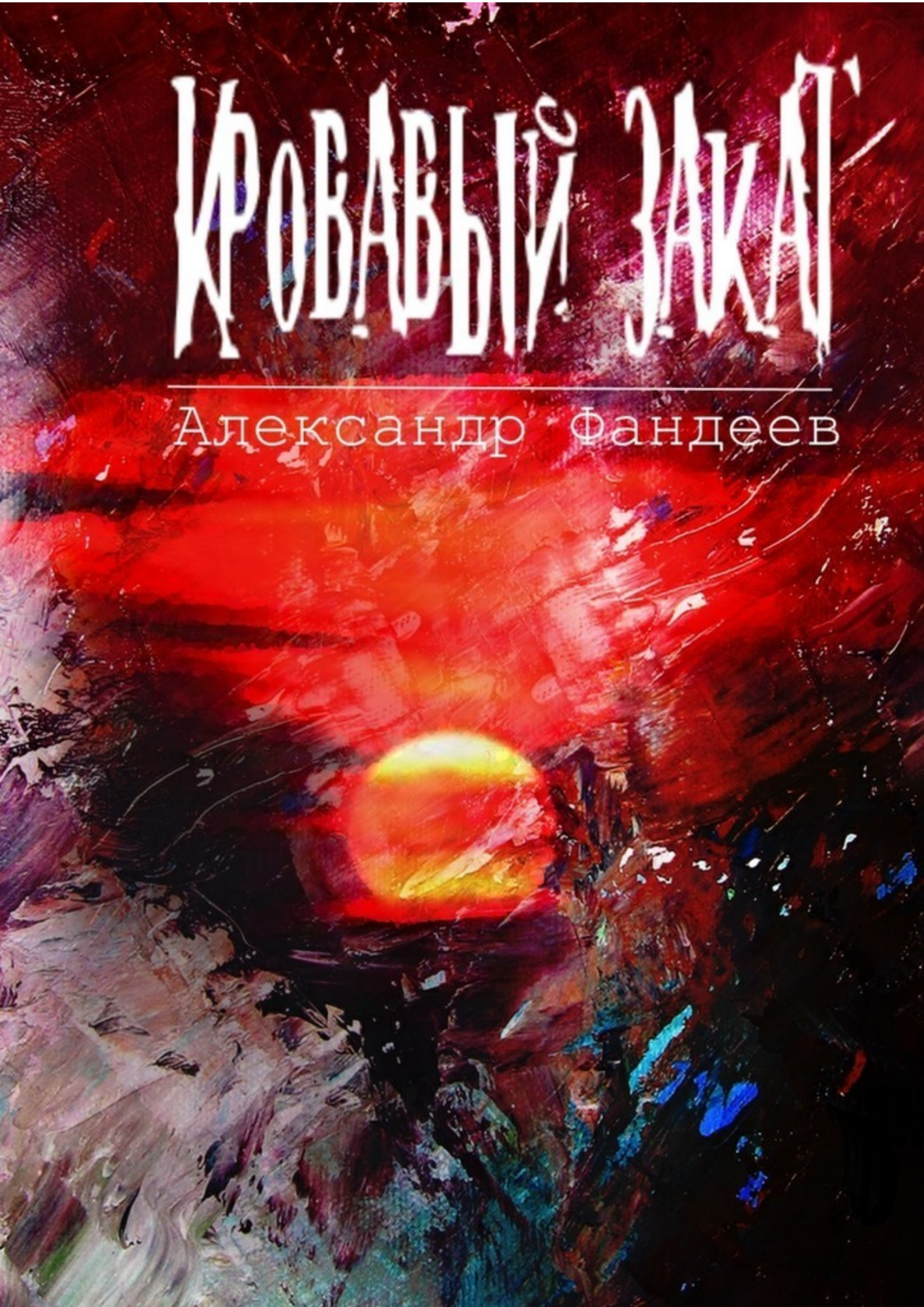

КРОВАВЫЙ ЗАКАТ

Александр Фандеев

Александр Фандеев

Кровавый закат

«Издательские решения»

Фандеев А.

Кровавый закат / А. Фандеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905594-1

Готовы ли вы опуститься в границы ужасов, мрака и безысходности? В границы воображения, почти что не отличающегося от реальности? Мир лжи, похоти, алчности, безумия и страха. Остров Шалор, находящийся недалеко от Соединенных Штатов, не из тех территорий, о которых можно говорить лишь в ярких тонах. Мертвые дети, найденные в канавах, чудовища, появившиеся в темных уголках, ищущие себе приют в теле людей, и город-призрак, манящий лишь детей и подростков, появившийся во время кровавого заката.

ISBN 978-5-44-905594-1

© Фандеев А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие. Привет, мой милый друг!	6
Сон	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Крoвaвый зaкaт

Александр Фандеев

© Александр Фандеев, 2018

ISBN 978-5-4490-5594-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие. Привет, мой милый друг!

Здравствуй, читатель. Это мой первый сборник рассказов, изданный и вышедший в свет для тебя. Я благодарен, что ты сейчас читаешь эти слова, в независимости от того, каким образом они попали к тебе в руки.

Наверное, для начала *нашего* знакомства, стоит представиться. Меня зовут Александр. Александр Алексеевич Фандеев. Я, как и многие подростки, почти что ничем, никогда не отличался от других. Мне всегда казалось, что я не такой как все. Хотелось казаться. Но, я никогда не находил *себя*. Того себя, который будет особенным и оригинальным. Я хотел стать личностью. Личностью, о которой будут говорить долго и непрерывно, даже после её смерти. Я нашёл её совсем недавно, хоть и раскрылась она во мне ещё с детства. Я понял, что стану писателем. *Должен им стать*.

Как-то раз, моя классная руководительница, на вид женщина лет пятидесяти, очень толстого телосложения, мечта которой была стать балериной, спросила меня, – В чём твой талант? Умеешь ли ты делать то, чего не умеют другие ребята из класса?, – тогда, я оглядел всех взглядом, и стараясь что-то вспомнить, молчал. Так я промолчал секунд тридцать, и сдавшись, пожал плечами. Тогда я ещё не знал, что уже раскрыл один талант. Талант, который в будущем заставит меня писать и читать. Талант воображения. Такой, который не виднелся ни у кого из моих знакомых и друзей. Я сочинял жуткие истории о клоунах-убийцах, призраках умерших людей, оборотнях, что обитали в дремучих лесах, и рассказывал их друзьям, что впечатляло и заставляло не спать ночами. Но, никто так не боялся моих рассказов, как я сам. Я знал, что придумал, и всё равно просыпался в холодном поту от шороха на первом этаже дачного домика, или сходил с ума при одном лишь взгляде на заброшенные здания, где герои моих рассказов умирали от рук серийных убийц. Да, я чертовски сильно боялся. Боялся, что во время полнолуния оборотень разорвет меня на маленькие кусочки и съест, или, что клоун-убийца выйдет из темного переулка и станет мучить меня до потери сознания, а то и до смерти. Я не просто воображал себе их, я *видел*. Создав истории, убедительные в первую очередь для меня, я готовил их для изложения другим. И они *верили*. Именно по этому, перед написанием этого сборника, я изучил множество страхов, нашёл логическое объяснение многим вещам и создал образы, пугающие даже взрослых.

Вернемся же во время, когда ребенок познает новые вещи, находит первые логические объяснения на волновавшие его вещи, хоть и несколько поверхностное. Вернемся к детству.

Маленький Саша не боялся фильмов ужасов и историй, излагаемых другими. Но боялся тех, что рассказывал он сам. Если он рассказывал другу, что видел как маньяк на его глазах режет свою жертву, то он и вправду *видел*. Видел, потому что в тот момент его воображение сливалось с реальностью воедино.

До четырнадцати лет я не мог в темноте самостоятельно дойти до туалета, чтобы справиться свои маленькие дела. Я знал, что где-то там, в местах, не освящаемых светом луны, есть призрак. Призрак, в котором из анатомии человека остался лишь проросший мхом скелет, и несколько кусков плоти. Переборов себя в уже подростковом возрасте, я смог. Смог закрыть границы воображения и думать о чем-то своем. Например, о том, что одноклассник только и делает, что грызёт ногти на уроках. Если читатель решил, что я стал мужественнее, он ошибается. До сих пор я боюсь темноты и существ, которые скрываются в ней. И да, мой одноклассник и вправду грыз ногти по нескольким урокам подряд.

Переборов некоторые страхи, я старался сузить границы воображения. С этого момента и началась моя тяга к рассказам. «*Читать и писать, читать и писать!*», – говорил я себе, и прочитав сотни рассказов, в которые входили и произведения молодого Кинга, перешёл на книги. Я читал Герберта Уэльса, Говарда Лавкрафта и Стивена Кинга. Конечно, кроме них

я читал и другие книги, но считаю нужным не посвящать читателя в эти детали. Попутно чтению, я рассказывал новые истории, куда более мрачные и отвратительные. Я рос. Рос и продолжал начатое в детстве.

Черпая вдохновение из всего, что попадалось на пути юного чтеца, я написал свой первый рассказ. Люди, прочитавшие его, сказали неоднозначное «хорошо». Для меня – это было провалом. Я оставил своё занятие на несколько месяцев, посвятив себя веб-программированию. Время шло, и я понимал, что не люблю создавать и редактировать сайты. Я люблю писать. Я начал любить горячо свои работы, и написал ещё один, куда более кровожадный рассказ про жертву оккультизма.

Все мои знакомые, которым я давал своё произведение, позитивно откликнулись на него. Все переросло в что-то среднее между хобби и работой. С того времени прошло около двух лет, и сейчас, читая то, что писал раньше, вспоминаю, чувствуя что-то теплое в душе, связанное с самим мной.

Я надеюсь, что ты, мой читатель, не будешь искать во всем логику. Некоторое, созданное рукой творца, стоит принять как должное, так как оно ограничивается лишь воображением и придерживается своей логики поступков. Вместо поиска логики, попробуй и ты окунуться в мой мир, соединив воедино воображение и реальность, чтобы понять, что чувствовал я в юные года своей жизни.

Многое я черпал из книг и рассказов моих любимых писателей. Многие, из фильмов, вдохновивших мое детское воображение. Но пусть читатель не думает, что мои произведения – их копия. Большинство из того, что здесь написано, было придумано мной ещё до знакомства с Кингом и Лавкрафтом. Самого меня иногда поражала моя схожесть с некоторыми из них. Рассказ, о безжалостном по отношению к животным, мальчишке, найденным мертвым. Он столь похож на рассказ Кинга «Тварь на Дне Колодца», что некоторые спрашивали о том, зачем я написал и скинул им два похожих друг на друга рассказа.

Я был польщен.

Быль столь же польщен, когда ребята из пятого класса называли меня «Стивеном Кингом», а из двенадцатого – писателем. Был ли я писателем, и могу ли я сам себя так называть – решать вам. Решать после того, как прочтете последнюю страницу этой книги, и создадите своё личное мнение насчёт моих работ.

С детства я пережил страшные ситуации, после чего сложил довольно плохое мнение о большинстве людей. Я, на протяжении всех моих рассказов, буду стараться показать вам настоящую натуру человека, действия, которые они могут предпринять ради славы, или же ради самосохранения. Ужасную – так считаю я. И именно по этому, место, где происходят все мои рассказы, и будут происходить будущие романы – остров Шалор. Я придумал его относительно недавно, и населил людьми, несуществующими для вас, но существующими для меня. Каждый из этих людей расскажет вам свою историю, а я, лишь как переводчик для высоких лиц, буду вам все транслировать и переводить в понятный вам язык. Из воображения – в реальность.

Я несколько не обижусь, если после прочтения ты начнешь думать, что я скорее всего сошёл с ума, или же доказываю *то, чего не существуют*. Я, как ребенок, тот самый десятилетний Саша, познающий мир, рассказываю тебе, мой друг из дома напротив, свои страшные истории.

«Дай мне свою руку, и ступи на остров реальности! Побудь со мной, посмотри и проанализируй, пойми. Надеюсь ты найдешь здесь что-то свое, отдаленно похожее на твои страхи. Бойся, мой милый друг, бойся, и не спи ночами! Пусть все клоуны оживут для тебя, а призраки умерших будут стоять у тебя за спиной и петь звонким, детским голосом, – Привет, мой милый друг!»

Александр Фандеев, 14 октября 2017 года

Сон

«Эдгард – это один из самых маленьких и тихих городков на острове. Убийствам здесь отведена отдельная тюрьма, выйти из которой случается реже, чем попасть искренне верующему христианину в ад».

Шестнадцатое октября был одним из тех дней, которые принято называть осенними. Тёмно-синие тучи окутали небо. Ласковый ветер медленно, гусиными шагами выбирался из своего логова, на ходу подбирая в воздух мелкий мусор. На улицах образовывалось перекасти-поле. К обеду, ветер целиком вылез из ущелья, обретя беспощадные черты характера. Сухие листья падали с дубов, тополей, клёнов, яблонь и прочих представителей флоры. Дождь, как бы добавляя красок в палитру ужасной погоды, нескончаемо лил. Он вносил свой вклад в ручейки, и маленькие, если это было возможно, лужицы. Никто, кроме настырных людишек не выходил на улицы города. Движение, даже на самых лучших машинах Шалора, было сомнительно. Оно, как и монета, могло повернуться с любой стороны. С одной, поездка в теплом, комфортном автомобиле во время такой погоды, согревала душу. Она вдохновляла людскую натуру на что-то масштабное. С другой же, такая поездка могла бы обернуться автокатастрофой. Наверяд-ли её последствия покажутся кому-то по душе.

Где-то вдалеке виднелась черная точка, приближающаяся к одному из недавно построенных коттеджей на Рич-Стрит. Этой точкой был уже изношенный «Austin FX4». По бокам раскрашенный царапинами, ответственность за которые берут на себя раскладные ножи маленьких хулиганов. Марка этих автомобилей служила подарком королевы Виктории (причем, довольно уместным) за значимый вклад Шалора в запасы дорогих ископаемых Англии. Пара сотен новых автомобилей мчались по улицам крупных городков (и иногда служили средством для перемещения из одного города в другой) острова в поиске пассажиров.

Такси остановилось на длинной, мостовой улице. Человек, сидевший за рулем, всю дорогу рассказывал о приключениях своей жизни, лишь иногда останавливаясь на повествовании, чтобы не упустить возможность обматерить парой-тройкой слов ветки, упавшие так неудачно на проезжую часть. *«Когда всё успокоится, я приду сюда с бензопилой и заставлю вас страдать. Будьте уверены»* – с особым удовольствием восклицал Роджер (так звали таксиста). Очень часто, в знак достоверности его слов, он щелкал дуэтом большого и среднего пальца. Его рабочий день был окончен. До ожидающего покрова оставалось около восьми миль. Это расстояние он с радостью проедет под песни Боба Марли, глядя на штормовую погоду.

Два молодых человека вышли из такси. Вытащив из багажника пару вместительных чемоданов, они протянули Роджеру купюру в десять долларов. Не попросив сдачу, они закрыли дверцу автомобиля.

Остин раскрыл зонт зеленоватого цвета и подошел к одному из коттеджей. У входной двери он стал искать по карманам своего плаща ключи от неё. Холод проник сквозь него. В уме он начал перечислять плюсы холода, чтобы занять голову чем-то другим, кроме мыслей о том, что руки немеют, а пальцы на ногах еле-еле чувствуются. Остановившись на снятии спазма, он прощупал ключи в кармане темно-коричневых брюк, и резким движением руки вставил ключ в замочную скважину. Торжественно распахнув крепкую на первое ощущение дверь, и впусив жену, он столь же торжественно её закрыл, при этом, передвигая уже намокшие чемоданы в гостиную.

Остин и Мэри Паркеры купили в здешнем квартале симпатичный, одноэтажный коттедж. Простой домик, южные окна которого выходили на тёмный, почти что голый лес. Такие домики обычно предусмотрены для одной семьи, оснащенные всем необходимым для повседневной жизни. Здесь уже было установлено электричество, была возведена канализация, и, о боже!

присутствовало телевидение. Электрификация, как не странно, стала жизненной необходимостью.

Коттедж, построенный из красного кирпича, являлся талисманом экономичности и изящности. Камин помещался вдоль торцевых коньков крыши и служил сторожем, ответственным за убывание, и пребывание тепла. Пару окон выходили на широкую мостовую, ещё пару на лес, и западные с восточными – на соседей. Коттедж, помимо первого этажа и чердака, включал в себя гараж для легкового автомобиля. Очень часто люди переделывали гараж в мастерскую, так как бюджет не позволял покупке машины, а без неё гараж утрачивал свою необходимость.

Внутри, дом ничем заурядным не отличался от обычной, среднестатистической квартиры (разве что присутствие камина как-то скрашивало положение). Небольшая гостиная с маленьким телевизором фирмы «Panasonic», расположенным в середине стенки. Напротив от стенки стоял большой, полукруглый диван белого цвета. Справа от гостиной находился длинный коридор, который вел в ванную, кухню и спальню. Ванная, кухня и спальня, как и гостиная, служили представителями среднего класса людей, которые могли позволить себе накопить на недорогой, хорошенький коттедж, но разъезжали на общественном транспорте, вместо дорогих «Роллс-Ройсов».

Паркеры не могли позволить себе вещи, стоящие больше, чем они зарабатывали в течение года. Возможно, именно по этому они не разъезжали на дорогом «Роллс-Ройсе», а дом купили спустя трёх лет совместных скоплений.

Последние месяца они экономили буквально на всем. Походы в кино, на театры, музыкальные концерты, дорогие рестораны для гурманов и аттракционы. Даже ярмарка, единственное место, куда они пошли для развлечения за последние полгода, получила лишь восемь долларов. Один из которых был отложен на транспорт и туалет, в случае сильной необходимости.

Нельзя сказать, что они умирали с голоду, или же жили без света и отопления. Напротив, деньги, которые они зарабатывали, могли спокойно покрыть налоги, несколько десятков походов в кино, театр, концерты лучших музыкальных звезд, и, конечно же, рестораны для гурманов. И даже после всего этого, они могли потратить около двадцати пяти долларов на разные, карманные расходы.

Оба они работали в одном из самых популярных газетных издательств на острове. Население острова быстро полюбило статьи Паркеров о бигфутах, оборотнях,двигающихся статуях ангелов, НЛО и клоунах-убийцах. Люди читали об серийных убийцах и необычных явлениях, как бы вгрызаясь в гранит этой, совсем недавно вышедшей, науки. Они хотели крови, и получали её. Одним из ключей, который открывал успешное будущее их газете, была *кровь*. Кровь, по мнению читателей, должна была быть везде. Причем, чем больше её было, тем больше был спрос на газету.

Издатели, писатели и редакторы, конечно, не верили ни единому слову, которые писали и редактировали каждый, будний день. Паркеры очень часто спрашивали себя *«Почему они всё ещё не свихнулись?!?»* – И, подметив на будущее, что задавать такие вопросы бесполезно, продолжали писать. Они видели абсурд, изложенный в статьях об убийце без глаз, убившего около двадцати людей с помощью длинного, острого топора, следом закопав их на своей же лужайке двухэтажного коттеджа. Даже после этой статьи никто из людей, работавших над газетами, не услышал крики какого-нибудь диванного критика, возмущенного чушью из статей, предназначенных для чтение в темное время суток. Мэри Паркер так хотела чтобы кто-то крикнул, – это вы там ту херню пишете? Кто такое вообще читать будет? Вам в больницу надо, а не в писательство! – Но, никто так и крикнул.

Мэри, утомленная надоедливymi рассказами Роджера, плюхнулась на диван, свесив голову на его край.

Остин повесил своё старое, потрепанное пальто на вешалку с одной стороны, и куртку Мэри – с другой. Зонтик он раскрыл, поставив на деревянный пол, чтобы тот высох. Чемоданы стояли без дела у двери. Никто не сделал бы сейчас пару-тройку лишних движений, чтобы с начала его донести до шкафа в спальне, положить на кровать, открыть, вытащить оттуда всё содержимое, и только потом, разложить всё по местам.

Он снял с ног мокрые, шерстяные носки и кинул их в какой-то угол гостиной. Сев возле Мэри, он ещё раз провёл взглядом по мрачной комнате, и в бессилии что-либо сделать, стал тем овощем, за которыми требуется постоянный уход.

Дом был окутан в черноту туч. Они, очень удачно, абстрагировались от внешнего мира. Машины ехали туда-сюда. Люди спешно бежали по улицам в надежде быстрее попасть домой. Даже в такой, холодный вечер, город жил своей жизнью. В соседних коттеджах кто-то слушал музыку, кто-то читал, кто-то смотрел телевизор. Свет горел, отражаясь на мокрой мостовой. Слякоть покрывала улицы и вызывало лишь одно желание – сидеть дома.

В один момент, их усталые взгляды встретились, и улыбнувшись, Мэри начала разговор о том, что её волновало ещё с той минуты, когда они сели к надоедливому Роджеру в такси:

– Может быть, нам стоит иногда копить? – Она обняла мужа за туловище, вопросительно посмотрев на него. – Нашим будущим детям будет тут слегка неудобно. Одна комната, с кроватью на три четверти и столиком под лампу и будильник.

Она смотрела на него своим постоянным, влюбленным взглядом. За все годы их совместной жизни она не упускала возможности изучить его сверху донизу. Его слабости. Боязнь того, что из каждой, маленькой дырочки выползет уродливая личинка и устремится к нему, чтобы полакомиться его плотью. Мечта научиться сыграть на акустической гитаре его любимые песни «Нирваны» (она обязательно подарит ему её на следующий его день рождения), съесть целого быка, выспаться, и, конечно же, овладеть ей.

Страсть горела в его глазах, передаваясь телепатическим путём и ей. Как зеваки, подглядывающие на часы, они подглядывали на принадлежности друг друга. Они смотрели друг на друга в желании истощиться, пока половая зрелость навсегда не исчезнет из их жизни.

– Пупс, не важно. Сегодня у нас праздник, и мы можем отметить. Должны отметить. А о детях можно подумать и в другой день недели, более занятой, чем этот.

Прикоснувшись к её теплым ножкам, он поцеловал её, тихо шепнув ей на ухо столь горячее и возбуждаемое, – я люблю тебя.

Следующие часы они провели в спальне, дверь которой выходила в коридор и находилась напротив той двери, что ведет в ванную. Отметив пару раз желаемый переезд, они ещё более обессиленные, чем раньше, заснули.

Мэри Джонс обладала самой невероятной красотой, которую когда-либо встречал Остин. Длинные, и стройные ножки слегка загорелого цвета, заводили его с одного только взгляда, а поднимая его чуть-чуть выше, к упругой попке, он сходил с ума. Самому себе не отдавая отчёт, превращался в сексуального маньяка, о которых писал в своих статьях.

Они впервые познакомились, когда Мэри стукнуло двадцать пять лет. Молодой и перспективный Остин Паркер переехал в Эдгард из Томсвилла. В надежде найти себе успокоение души и работу, в главе которой не будет толстого и надоедливого Сэма Кроуна, ругающего матом всех подряд. Спустя две недели переезда, так и произошло.

Остин устроился в газете под наименованием «Крайм-Таймс». До того, как Остин начал писать статьи, газета базировалась на мелких убийствах где-то в закоулках Шалора. Тогда (точнее около пяти лет назад) Остину пришла в голову идея написать пилотную статью о убийствах серийного маньяка из Томсвилла, придуманную им ещё в школьном возрасте. Он назвал её «Ночные Истории с Дяденькой Остином». Статья представляла собой дискуссию между престарелым Остином, вспоминавшим кровавые убийства из своей молодости, и молодого журналиста, прибывшего домой к старику за порцией новых рассказов. Газета раскупалась

быстрее, чем литературные новинки Стивена Kinga. Успеха было не миновать. Остин, став писателем, каждый день приготавливал статьи для своего раздела (читающегося чаще всего), хоть он и выходил раз в неделю. Тогда он обратил внимание на изящную, синеглазую блондинку. Она была одной из самых красивых девушек на земле, как считал Остин. Пару месяцев он не упускал возможности лишней раз подарить ей букет роз (любимые цветы Мэри), оставить записку на столе, за которым она писала, что анонимный поклонник любит её, и, конечно же, пригласить на свидание в кинотеатр.

Большинство времени, отданное Остином на получении Мэри он потратил впустую, так как та почти что не замечала его. Она не обделяла его должным вниманием и принимала все его подарки и внимание в шутку. Он был для неё посмешищем. Посмешищем, потому что писал лучше неё, и все это знали. *«Кем он себя возомнил? Приехал из села, и теперь решил выставить меня за полную идиотку?!? Да чтобы ты сквозь землю провалился, Остин!»* – Но эта ненависть вскоре прошла. Мэри была одной из главных редакторов и не могла бросить работу, а смириться с Остином оказалось куда легче, чем ей это казалось.

Спустя время, когда он мужественно принял поражение, она влюбилась. Влюбилась скорее в ум, чем телосложение Остина (хоть и слабым по телосложению он не был). Она начала сходиться с ума от его навыков общения, и стиля написания статей. Она заметила то, что раньше сама не хотела замечать. *«Какой я была душой!»* – Думала Мэри, понимая, что мозги – это не единственное, чем мог похвалиться Остин. Она удостоверилась в этом на первой их ночи, которую она не забудет до *смерти*. Через пять лет она вышла замуж за кареглазого шатена, с средней мускулатурой, но удивительно привлекательным взглядом.

Остин встал в два часа ночи. Ноги гудели сильнее, чем приближающийся поезд к остановке. Он осторожно спустился с края кровати, и одев поверх голого торса футболку синего цвета, направился в ванную. Некоторое время его не покидало чувство сна. Незнакомые предметы всплывали в его голове громкими, ядовито-красного цвета вопросами. – Где я? Откуда здесь это в моём доме? – Лишь прислонившись рукой к обоям в коридоре, он увидел перед собой гостиную. *«Мы сюда переехали. Точно!»*.

Ванная представляла собой маленькую, вместительную комнату. Тут находилась кабинка для душа, умывальник и туалет, стоявший в углу. Ванная казалась березового цвета благодаря стенам и полу, наполовину состоящих из кафеля. Центр ванны кто-то накрыл шерстяным ковром цвета кофе с молоком. Встав на него, он приготовился к проделке своего грязного дельца.

Привыкнув к темноте, Остин посчитал нужным не включать свет и приступить к делу с закрытыми глазами. Пока он мочился на что-то *твердое*, перед ним всплывали мысли о покупке нового дома, который они так давно хотели купить с женой, о самой жене, такой же красивой, какой он видел её ещё восемь лет назад, о отпуске на неделю и о раю, в котором они беззаботно отдохнут.

«Не счастье ли это?»

Смыв за собой, он помчался к спальне где его ждала любимая жена, и обняв её, провалился в быструю фазу сна.

Зловещий, могильный мрак стал проникать сквозь него. Он увидел длинную, широкую мостовую, слегка видоизмененную.

Дорога показалась ему знакомой. Только недавно он шёл здесь со своей женой, держа зонтик правой рукой, чтобы не промокнуть до костей. Но *эта* дорога была другой. Мостовая казалась старой, проросшей мхом и забитой грязью странного происхождения. Очень липкой и мерзкой грязью. Слякоть отражала свет луны, такой же одинокой, каким был он. Чувство беспомощности и страха возникло тогда, когда он понял что остался один на земле. Ничто, даже ветер не одарил его своим вниманием. Город находился в мертвой тишине.

Все что видел Остин казалось не таким, как раньше. Коттеджи, казавшиеся ему привлекательными и недорогими, стали старыми, разваленными постройками, выполненные в архи-

тектурном стиле викторианской эпохи. Они окружали мостовую с левой и правой части, как и днем, лишь с одним различием – мостовая была непрерывна.

Боль в ногах начала окрашиваться новыми красками. Паника, и страх того, что он никогда не выйдет с этой мостовой чтобы позвать кого-нибудь на помощь (хотя-бы врача), начали сводить Остина с ума. После тридцати минут усердной ходьбы, упавший на землю, он начал оценивать ситуацию.

«Ничего, кроме домов тут нету. Длинная мостовая никак не заканчивается, а дома будто взяты с одной копирки. Это однозначно сон. Но ведь всё так реально!»

Вдруг, мостовая стала окрашиваться алым цветом. Единственные источники света, которыми служили фонари, стали лихорадочно быстро мигать. Дома стали стареть на глазах. Трещины, которые могли возникнуть только после сильного землетрясения стали появляться на домах как паста, оставленная на бумаге шариковой ручкой. Пыль ссыпалась с них, а ядовитый плющ поглощал дома в своё царство.

В некоторых постройках начал виднеться тусклый, желтый цвет от керосиновых ламп. *«Что-то здесь произошло около двух ста лет ранее, я уверен»*. Остин перестал бояться, начав принимать город как что-то должное. Вместе с исчезновением страха, исчезли и трещины на домах, алый цвет восходящей луны и мертвая тишина. Дома начали жить своей жизнью.

Улица стала теплой и чистой. Ходьба по мостовой стала легкой и приятной. Длинные, уличные фонари окрашивали мостовую в темно-желтый цвет. Они, как и керосиновые лампы в домах, дарили тепло. Свет виднелся в домах сквозь матовые окна. Что-то однозначно испытывало его. Хотело испугать, но не добившись результата, залезло обратно в своё обиталище.

Он встал, и пройдя ещё двадцать метров, стал замечать что мостовая начинает заканчиваться. Перед ним, в центре улицы, стоял огромный, фонарный столб. *«Царь-фонарь»* – подумал Остин, и оглядев пустоту, которая окружала столб, понял что *хочет* приблизиться к нему. Этот фонарь был единственным, который не излучал свет. В нем было что-то зловещее и мрачное. Возможно, именно поэтому он начал манить Остина. Может быть он хотел написать о нём статью? Да, он определенно написал бы её. *«Длинный фонарный столб пожирает людей, стоящих возле него. СЕНСАЦИЯ!»* – он бы обрел популярность. Такие статьи обычно часто читаются.

Под фонарным столбом, где обычно должен был появиться свет, что-то стояло. *Пожирает людей, стоящих возле него!*

Свет, падающий из окон домов слева от фонарного столба предоставил возможность Остину увидеть ещё кое-что от темного силуэта, находившегося в нескольких метрах от него. Он вдруг вспомнил, когда маленьким прогуливался с отцом по темной аллее, в конце которой стоял мужчина, курящий сигарету и разговаривавший сам с собой. Длинный, черный силуэт заставил маленького Остина бояться, и тот, дернув отца за рукав, оповестил его в свои тревоги, на что его отец ответил, – Остин, там находится маленькое, молодое деревце, а то, что ты назвал речью – это вой ветра. Такое бывает.

Остин посмотрел на длинные, загорелые ножки, видневшиеся благодаря отблеску света, отходившего от домов, и подумал: – *Такое бывает*. Всё напоминало ему о той темной аллее. Лишь вой ветра заменяло слово, появившиеся в голове Остина. *ЖГШЛХАЙЗА. ЖГШЛХАЙЗА! ЖГШЛХАЙЗА!*

Существо, издававшее эти звуки, делало их ещё более омерзительными и гадкими. Страшными, обведенные жирной, красной линией. Что-то трескало в голове Остина и заставляло его почувствовать невозможную боль. *Треск. Треск. Треск.*

Ломались дома. Их пожирала длинные растения, похожие на щупальца осьминога. Фонари переставали излучать свет и злобно улыбались ему. *Пожирает людей, стоящих возле него!*

Мостовая, на которой стоял обезумевший от боли Остин, превратилась в густое, вонючее болото. Он чувствовал его запах. Запах протухшей плоти. Гнилого мяса, непригодного для еды даже голодавшими неделями бомжами. И чего-то ещё. Тошнотворный запах дерьма.

Оно поглощало его, окутывая в бездну страданий. Конечности, погруженные в него ломались и выли от боли. Боль, которую он чувствовал, могла сравниться лишь с настоящей рубкой. Кто-то будто рубил его ноги на маленькие, аппетитные кусочки для того, чтобы сварить из них вкусной бульон. Его мир начал темнеть в боли, сопровождаемый ужасающими ЖГШЛХАЙЗА. Он закрыл глаза, чтобы попытаться встать.

Такое бывает.

Этот сон он будет помнить надолго. Он этого *никогда* не забудет.

Открыв их заново, он увидел белоснежный потолок. Один из таких, которые видят пациенты. «*Я в больнице? Нет, Остин, ты дома. Будь спокоен, такое бывает.*»

Холодный пот превратил его в тряпку для мытья полов, выполнившую свою работу, и готовую для долгожданного выжимания. Ноги ныли как два ребенка, желающие получить леденцы, обещанные отцом. *Ты получишь их, Остин. Леденцы. Подожди немного, и они будут твои. Все, до последнего.*

Он сделал резкое движение всем телом, чтобы встать, и прислонившись руками о кровать, сел на её край. «*Что-то в этом сне было. Я должен рассказать его Мэри. Может, это станет идеей для новой статьи.*»

Мягкая, приятная на ощупь кровать пленила его обратно в царство сновидений. *Не таких, как это.* Более приятных и спокойных, чем *это.* «*Наверное, такое бывает.*»

Душераздирающий вопль Мэри вывел Остина из размышлений. Только сейчас он заметил, что рядом её не было. Она вбежала в спальную, и закрыв дверь на два щелчка, стала смотреть на Остина таким взглядом, будто увидела мертвеца. «*Может быть и вправду увидела?*».

Она была одета в синие штаны. Штаны, которые она обычно носила в квартире старика Эджера. На торсе красовался березовый свитер с мопсом (один из её любимых), лающим кому-то вслед. «*Может быть, тому мертвецу, которого она увидела?*».

Прекрасное лицо превратилось в физиономию человека, знающего что скоро его убьют. Мыши, увидевшую кошку первый, и последний раз в своей жизни.

Она лихорадочно села возле него, положив трясущиеся руки на ноги. В этот момент она было похожа на наркомана, не принявшего свою дозу вовремя. «*Мэри, кажется ты где-то потеряла героин. Стоит его поискать, пока ты не начала продавать дорогостоящие вещи из дома, или тратить мои деньги на свои нужды.*»

Тихим, совсем не похожим на неё голосом она прошептала, – кажется я схожу с ума, Ости, – она посмотрела на него испуганным взглядом, полным страха и отчаяния, – там, в туалете, *что-то* есть.

Он надел очки, лежавшие на тумбочке, и обняв жену, принял её успокаивать:

– Пупс. Успокойся, дорогой. Скорее всего, тебе просто померещилось. Такое бывает, ты просто уста...

– Хватит! – Она взяла его за руку, и стиснув, посмотрела ему прямо в глаза, тем самым взглядом, которым смотрит забитая в угол мышь. – В толчке что-то плавает, мать твою, а ты стоишь тут и ни хрена не делаешь. Вставай и проверь наконец, мужик ты чертов!

Больше в недоумении, чем в испуге, он искоса посмотрел на Мэри, но не в состоянии накричать, устремился к туалету, чтобы узнать в чём дело. Он был более чем уверен, что Мэри померещилось. Должно было померещиться.

Он медленно открыл дверь в ванную, и включив свет, осмотрел её. Всё тот же кафель. То же расположение вещей и ничего необычного. Кроме... ЖГШЛХАЙЗА

Там, где обычно должна быть вода, было кое-что ещё. Кое-что, на что он мочился этой ночью. *Перед сном.* Кое-что в очень большом количестве. ЖГШЛХАЙЗА.

«Может быть, такое бывает?»

Он вышел из туалета, чувствуя как колени прогибаются от страха. Жуткая боль, которую он чувствовал во сне, возвращалась. *«Такое тоже бывает?»*

Мэри сидела на кровати, и оглянув взглядом Остина, вошедшего таким же бледным, как вошла недавно она, одобрительно кивнула. *«Кажется, мы сошли с ума»*. Он подошёл к ней, и сев, взял её за холодную как лед, руку.

– Этого просто быть не может. Не должно. Я не верю. Бред какой-то.

Он выговорил это дрожащей губой, и подметив это, замолк на некоторое время. Хотя-бы, пока он не будет выглядеть таким испуганным.

– Это безумие. Как они могут там появиться?

Мэри, слегка успокоившись, пыталась мыслить куда более трезво, скептически анализируя ситуацию.

– Ещё и столько много.

– Безумие.

– Да подожди. Может это шутка какого-нибудь идиота?

– Вызови сантехника.

– Хм?

– Он придет, вытащит их, и все.

– А как мы ему это объясним?

– Объяснит этот чертов риелтор после иска.

– Ладно. Хрен с ним. Где справочник?

– Возле телефона, в гостиной.

Остин, попытавшись успокоиться, встал и устремился к двери. На душе у него было неладно. Шутка, какого-нибудь идиота заставила их врасплох. Более того, сделало из него мальчика, боявшегося темноту. Придав уверенности своим словам, он ласково произнес, – попытайся не входить в туалет пока не придет сантехник, хорошо?

– А так хотелось!

– Успокойся, пупс, просто предосторожности.

– Я что, дура по твоему?

– Никто так не говорил, пупс.

– И хватит меня так называть! Я тебе что, игрушка какая-то? Лучше бы уже звонил, чем обзывал меня истеричкой!

– Но, я...

– Пошёл! – прервала его Мэри, и взглянув на него ещё раз тем взглядом, который он начинал ненавидеть, дала понять что не в том состоянии, которое можно назвать разговорчивым.

Это было последней каплей. Он терпел, пока не понял, что жена начала переступать грань, которую он не разрешал переступать никому. Была бы она Хагерцом из средней школы, который вечно дразнил Остина, зная его страх перед маленькими дырочками, никогда бы не кричала на него. – Смотри, вот из этой сейчас выползет здоровенный червяк и съест твой поганый нос! – Может быть, нос Остина и был поганим в средней школе, но никак не залитым кровью и поломанным, каким стал нос Хагерца после насмешки.

«Может быть стоило показать ей, почему в средней школе боялись все именно меня? Хагерц всё таки весил сто пятьдесят фунтов».

Улица начала обливаться яркими красками. Такими, которые исчезли на два дня в Эдгарде и ближних населенных пунктах. На настенных часах возле входной двери он заметил что проспал до полудня.

Чёрные тучи угасали как маленький, безобидный огонек. Небо вновь стало синим, чем-то похожим на то весеннее небо, когда он впервые пригласил Мэри на свиданье. Слякоть на улице начала высыхать, превращаясь в густой слой грязи, покрывавший мостовую.

Люди выходили на улицу, чуть ли не падая лицом в грязь. И вправду, было очень тяжело удержать равновесие, когда вся дорожка представляла собой болото. *Болото?*

Паркеры, как и большинство населения Эдгарда, ничего красивого в этом не находили. Ещё долго придётся ждать, пока эта грязь не исчезнет с мостовой, и единственный слой, который будет её покрывать, станут листьями. Лишь одно отличало Паркеров от всех. У них была куда более *интересная* проблема, с которой им пришлось столкнуться с глазу на глаз.

Сейчас, она плавала в толчке, даже не думая смыться.

Телефон матово-черного цвета лежал на стеклянном столике напротив дивана. Он поднял трубку, приятно державшуюся в руке, и приложив её к уху, начал искать в справочнике номер какого-нибудь бюро сантехников.

А... Б... В... Г.. ГЛА... Е..З..ААА...

Буквы, словно искусные танцовщицы, двигались в такте какого-нибудь рок-н-рольного хита и не давались уму Остина к прочтению. Протерев пару раз глаза, он стал всматриваться куда более осторожно, чем это было в первый раз.

На первой странице находились номера всех служб, которые ищет любой человек, желающий починить водопроводный кран, или потушить огонь на кухне.

Ища взглядом и пальцем слова на букву С, он спускался всё ниже и ниже по странице телефонного справочника, и достигнув желаемого, довольный собой, воскликнул, – аха! А вот и ты, сантехник Бобби, бюро туалетное, улица канализационная.

«Мэри бы точно оценила».

Набрав номер на рулетке, он стал дожидаться пока кто-то поднимет трубку. Гудки, длинные и бесконечные, погрузили его в раздумья, заставив унести разум куда-то далеко, за пределы коттеджа на Ричь-стрит.

... – Ты поступил очень некрасиво, Остин Паркер. Живо извинись перед Хагерцом.

Морщинистое лицо директрисы сердито смотрело ему прямо в глаза.

«Я съем тебя, если ты этого не скажешь».

Мальчики всегда шутили, что её лицо было похоже на лицо бульдога. Остин, к сожалению, никогда не видел бульдога. Но в тот момент, он мог поклясться что она была похожа на собаку. Настоящую, злую собаку. Единственное, чего ей не доставало – это двух зубов сверху, выпирающих из пасти. И слюни, вытекающей из рта. Однозначно, ей не хватало слюни. Голосом она была никем иным, как собакой. Очень злой собакой.

– Извини, Хагери. – Несколько парнишек из класса посмеялись. Остин не был похож на того, который принимает поражение. Но, иногда он его принимал. Если это было нужно...

– Алло. Бюро Бобби слушает.

Сонный голос раздался с другой линии. Вздвогнув от неожиданности, Остин вернулся к реальности. Реальность, от которой он вдруг захотел *избавиться*.

– Здравствуйте... тут, видите ли, как сказать, толчок.

– Забился? – Голос по ту сторону продолжал нудно выговаривать каждое слово. Роды прошли бы куда быстрее. Даже ребенок читает быстрее. Дать такому человеку прочесть стих, было равносильно медленной, мучительной смерти.

– Да! Именно! – В глубине души он верил, что толчок просто забился.

– Чистить пробовали?

– А вы как думаете? Вы будете выполнять свою работу, или мне пожаловаться?

– Хорошо, парень, тише. Просто, – голос сделал долгую паузу. Может быть он искал нужное слово? Медленная, и мучительная смерть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.